

«Действительно ли хорошо было не говорить Рури правду об этом вопросе? Когда она уходила, она, должно быть, ненавидела и сильно злилась на вас».

Лихуо со вздохом посмотрел на дождь во дворе.

Дождь к этому моменту ослаб.

Но он всё ещё лил снаружи.

«Подобные вещи не имеют значения. Знаешь, почему я не позволил Рури отомстить Корню?»

Старейшина Суфон на некоторое время задумался, поставил чашку в руку, и его глаза были глубокими и спокойными.

«Чтобы она полностью разочаровалась в руководстве деревни?» — предположил Лихуо, наклонив голову.

В прошлом узами Рури были клан и деревня, но после инцидента с засадой Корня в сердце Рури осталась только клан.

Для неё деревня была лишь вынужденным партнёром из-за клана. Она проглотила своё недовольство и продолжила своё существование как ниндзя Конохи.

Старейшина Суфон два дня назад лично отсек её мысли о клане, так что ни деревня, ни клан больше её не удерживали, и её уход был неизбежным.

Мутные глаза старейшины отражали ностальгию по прошлому.

«Это лишь одна из причин. На самом деле, Воля Огня, передающаяся от Первого Хокаге, не подходит для нашего клана Учиха. Не потому, что мы недостаточно терпимы, а потому, что, следуя ей, мы станем слишком слабы. Родословная нашего клана может укрепляться только в бою. Когда мы сражаемся с врагом, мы сияем ярче всего. Но Коноха... здесь истинная природа нашего клана связана по рукам и ногам. А борьба будет существовать всегда, ведь это человеческая природа. Удерживая богатые земли Страны Огня с таким слабым подходом, Коноха нажила себе врагов повсюду».

«То есть причина, по которой вы выбрали Рури, заключается в том, что она очень похожа на того человека, которым вы когда-то восхищались?»

«Мадара-сама? Он просто чужак».

Старейшина Суфон сделал такой неожиданный комментарий.

Это удивило Лихуо.

«Чужак?»

«Ты бы поклонялся такому парню, который убивал своих друзей ради силы Мангекьё шарингана? Мои чувства к Мадаре и Изуне были ничем иным, как страхом».

После этого старейшина Суфон холодно посмотрел на Лихуо.

И тот молча склонил голову.

Я действительно не испытываю никакого восхищения к такому человеку.

«Если бы Рури, не колеблясь, причинила вред своим близким, чтобы получить силу Мангекьё шарингана, то я бы воспользовался этим, чтобы уничтожить её любой ценой».

Старейшина Суфон достал стеклянную банку, наполненную зелёной жидкостью.

Внутри плавала пара глаз.

Пара необычных шаринганов со сложными узорами.

Это был Мангекьё шаринган.

Высшая сила клана Учиха.

Старейшина Суфон посмотрел на пару глаз в банке и сказал сложным тоном: «Хотя я открыл эти глаза, я также был поработщён силой и проклятием этих глаз. Я не мог контролировать такую тьму, поэтому я использовал глаза мёртвого члена клана, чтобы заменить их».

Он понимал тьму и силу, которую несли эти глаза больше, чем все нынешние члены клана.

Когда он почувствовал, что его воля, даже его высокомерие и крайность направлялись этими глазами, он без колебаний отказался от них.

У него было предчувствие, что если бы он продолжил использовать силу этих глаз для господства над кланом Учиха, то рано или поздно привел бы клан в пропасть.

«Воля Сенджу Хаширамы — это мягкая любовь. Хотя она и привлекательна, в ней не хватает крови. Воля Мадары-сама — это крайняя любовь. Хотя она сильна, она остаётся непопулярна. И независимо от того, какая это воля, они не дают надежды на будущее клана».

Хотя нынешние радикалы сохраняют своё стремление к крови, они уже были отравлены волей Сенджу Хаширамы, и не могут не тосковать по положению Хокаге.

Они уверены, что это докажет силу клана Учиха.

Эти люди глубоко гордятся тем, что основали эту деревню вместе с кланом Сенджу.

А консерваторы внутри клана полностью превратились в рабов Воли Огня.

Хотя они помнят честь клана, эта слабая любовь сделала из них слабаков.

Родившись в Эпоху Воюющих Государств, он был на поле боя, следовал за Учиха Мадарой и пережил ужасные бури, а затем основал Коноху вместе с кланом Сенджу.

После этого Учиха Мадара сбежал из Конохи и начал битву не на жизнь, а на смерть с Первым Хокаге в Долине Завершения.

Как проигравший, Учиха Мадара с тех пор пропал из уст людей, а Сенджу Хаширама, хоть и победил, скончался через несколько лет после возвращения в Коноху.

Затем разразилась Первая Мировая Война Ниндзя, и Второй Хокаге Сенджу Тобирама был убит, а его ученик Сарутоби Хирузен сменил его на посту Третьего Хокаге.

Всё это старейшина Суфон испытал на себе.

Он старик, ставший свидетелем перехода от старой эпохи к нынешней.

У него была возможность посмотреть на всё это как сторонний наблюдатель.

И тогда он задумался, как сохранить клан.

«Конечно же, вы очень давно начали готовить план».

Лихуо не знает всего процесса, но может догадаться о некоторых важных элементах.

Если старейшина Суфон начал планировать, как только Рури попала в засаду Корня... нет, если он начал планировать ещё раньше, то, возможно, действия Корня были в пределах его ожиданий.

В том числе в то время он руководствовался серией реакций и контрмер высокопоставленных, а также психологией Рури, начинающей ненавидеть этих людей.

Потом он начал постепенно вызывать у неё разочарование, поэтому её бунтарский склад ума подтолкнул её к поиску единомышленников в клане.

Как известно, эти так называемые «единомышленники» тоже заранее были подготовлены старейшиной Суфоном для воссоздания очередного клана Учиха за пределами Конохи и ядовитой Воли Огня.

Какой хитрый и опасный человек.

Лихуо вздохнул в своём сердце.

«Но во всех этих планах самый большой вопрос заключался в том, будет ли Рури причинять боль окружающим людям ради получения силы. Это меня больше всего беспокоило. Она тоже одержима силой, и я очень переживал, что она пойдёт по пути Мадары-сама. К счастью, выбор Рури в конечном итоге меня не разочаровал».

Всё остальное он мог устроить, но была только одна вещь, которая его больше всего волновала и вызывала неуверенность старейшины Суфона.

Это устойчивость Рури к силе. Испортится ли её изначальное сердце перед силой?

Братья Мадара и Изуна не удержались от соблазна и убили своих друзей.

Человек, который может отбросить даже собственных родных и близких, никогда не почувствует теплоту мира, и такие люди очень опасны.

И им плевать даже на собственный народ.

То, что они видят в своих глазах, это только мрак и крайности. Они руководствуются своими крайними параноидальными чувствами и называют это истиной этого мира.

Они спокойно приняли «проклятие» клана, назвав это их неизменной судьбой.

Это слишком высокомерно.

Когда-то он и сам был таким дураком, который сочетал в себе высокомерие и невежество, поэтому он имел глубокое понимание этого вопроса.

Вот почему он отдал эту часть клана Рури, чтобы она могла спокойно их возглавлять.

Харизма и сила лидера — это лишь часть требуемых качеств. Доброта и терпимость к окружающим также являются необходимыми качествами.

«Но есть ещё одна вещь, которую вы не упомянули», — внезапно сказал Лихуо.

«Что я ещё не рассказал?»

Старейшина Суфон нахмурился. Он, кажется, уже всё раскрыл.

«Почему вы не сказали мне, что неприметный ниндзя-медик по имени Чиба Широиши является таким могущественным?»

Сказав это, Лихуо посмотрел на старейшину Суфона жалобными глазами.

Честно говоря, он был очень удивлён, когда пошёл атаковать этого парня.

Изначально он планировал избить Широиши до полусмерти, а потом «случайно» отложить финал до возвращения Рури.

В результате... он сам получил урок от Широиши, цели убийства, и затем долгое время подвергался пыткам иллюзии Рури. Даже сейчас, оглядываясь назад, он чувствовал холодок в сердце.

«Если бы я сказал тебе заранее, то разве твоя игра могла бы оставаться такой реалистичной?»

Старейшина Суфон улыбнулся и выпил чай.

Дело оказалось в этом...

«Значит вы действительно уже знали это?»

Глаза Лихуо стали ещё более жалобными.

«Кто знает...»

<http://tl.rulate.ru/book/63648/3068263>